

Монета прыгала, вращалась и непрерывно подрагивала между длинными гибкими пальцами.

С большого пальца на указательный, затем быстрый скользкий переход на средний, и вот она уже легко опустилась на безымянный.

Своеобразный ритм, особый такт.

Мужчина сидел на диване, его высокая фигура была слегка ссутулена, но взгляд был прикован не к монете, а к человеку, растянувшемуся на кушетке напротив.

Тот вызывающе закинул одну ногу на спинку дивана, вытянув другую, и вцепился в игровую консоль. Его пальцы яростно порхали по кнопкам, а по звукам стрельбы, доносившимся из динамиков, можно было догадаться, что он играет в шутер.

Когда из консоли прозвучало Game Over, мужчина с досадой отбросил её в сторону, тяжело вздохнул, уронил руки и уставился в потолок, погружившись в свои мысли.

Спустя мгновение он спросил:

— Данцзэн, как на тибетском будет волк?

Данцзэн ответил:

— Цзянги.

Сяо Цзяньсинь немного подумал:

— Пусть будет Цзянги.

...

— Участники живут здесь, в тренировочном зале они должны проводить не менее восьми часов в день... — начал было сопровождающий, но Сяо Цзяньсинь перебил его:

— Двенадцать часов.

Сопровождающий замялся, не ожидая, что кто-то будет просить об увеличении нагрузки, и пояснил:

— Нам нужно закладывать время на отдых и восстановление.

— Не нужно. Он справится, — отрезал Сяо Цзяньсинь.

При таких физических данных и силе обычные тренировки — лишь пустая трата его потенциала.

Цинь Фэнсянь поднял на него взгляд, но промолчал.

Сопровождающий посмотрел на следовавшего за ним эспера. Тот был довольно высокого роста, за метр восемьдесят, одет просто, но лицо его было полностью скрыто маской.

Эспер в маске хранил молчание, не высказывая никаких возражений.

Сопровождающий понял, что перед ним клиент из тех, кто не считает участников людьми. Он улыбнулся и повел молчаливого эспера и его хозяина дальше.

Вскоре они дошли до тренировочного зала. Зал был выполнен в стиле Баухаус и практически в точности повторял арену: те же ограждения и ряды сидений по периметру, с которых открывался обзор на площадку. Можно было войти прямо снизу и сразу выйти на бой.

Обычно тренировки проходили в формате общей схватки, но допускались и дуэли один на один. В тренировочном зале смерть была редкостью.

Сейчас на арене как раз тренировались несколько эсперов.

Сяо Цзяньсинь присмотрелся и понял, что один из них — силовик, а другой — телепорт.

Силовик каждый раз замахивался мощным кулаком, но противник уворачивался и отвечал ударом ноги.

Через несколько секунд Сяо Цзяньсинь понял, что силовик проиграет.

Одна грубая сила без техники.

Сяо Цзяньсинь задумался, как бы на месте этого бойца действовал Цинь Фэнсянь.

На площадке было разложено много оружия — достаточно просто уметь им пользоваться.

— Эй! — окликнул кто-то с трибун.

Люди внизу подняли головы. Увидев, кто пришел, Сяо Цзяньсинь тут же скривился от

отвращения.

Тао Сыюй, свесившись через перила, бросил взгляд на Цинь Фэнсяня в маске и усмехнулся. В его злых глазах, устремленных на Сяо Цзяньсиня, промелькнул расчет:

— Добро пожаловать на мою арену. Надеюсь, твой питомец продержится до первого боя через полмесяца.

Сяо Цзяньсинь нахмурился:

— Через полмесяца?

Тао Сыюй ответил:

— Это особая милость для тебя.

Сяо Цзяньсинь понял, что времени не изменить, и, не став продолжать пустой разговор, повернулся к сопровождающему:

— Оформляйте регистрацию.

Они подошли к стойке регистрации. Человек за столом сказал:

— Заполните анкету.

Сяо Цзяньсинь заглянул в бланк, указал на строку с именем и произнес:

— Пиши — Цзянги.

Цинь Фэнсянь поднял на него глаза.

Их взгляды скрестились, и в глазах Сяо Цзяньсиня Цинь Фэнсянь уловил нотки принуждения.

Они застыли на месте так надолго, что регистратор даже переспросил: Алло?

Сяо Цзяньсинь обнял его за шею, наклонился к самому уху и, слегка прищурившись, постучал пальцем по бумаге, понизив голос:

— Это для твоего же блага. Новое имя — никакой опасности.

Ранее его раздражало упрямство Цинь Фэнсяня, к тому же Тао Сяюй постоянно действовал на нервы, и Сяо Цзяньсинь, сам того не желая, давил на своего подопечного слишком сильно.

Ему вовсе не хотелось, чтобы вместо подчинения в парне проснулся дух противоречия. Видимо, стоит найти время, чтобы его задобрить.

Услышав это, Цинь Фэнсянь понял, что его настоящее имя больше не может открыто фигурировать в документах.

Он опустил голову и глубоко вздохнул, пытаясь убедить себя — терпи, ради себя, ради родителей, ради братьев.

Стиснув зубы, словно отдавая свою душу дьяволу, он вывел на бумаге новое имя.

Цзянги.

Никто тогда и подумать не мог, что восходящая звезда зажжется в таких муках и отчаянии.

Сяо Цзяньсинь обнял его за плечи и прошептал:

— Первый бой через полмесяца. Я приду посмотреть. Не подведи меня, Цзянги.

Мой волк, мой дикий пес, которого я еще не успел приручить.

Грызись, прокладывая себе путь кровью, используй свой врожденный дар, чтобы я увидел, чего ты стоишь.

...

Сяо Цзяньсинь стоял перед зеркалом, поправляя манжеты.

— Хорош? — спросил он, любясь своим отражением.

Из-за спины вышла женщина с длинными прямыми волосами.

Она взяла галстук из рук Сяо Цзяньсиня и, приподнявшись на цыпочки, повязала его.

— Не особо, — сказала она, закончив узел.

Сяо Цзяньсинь ответил:

— Мне пора.

Женщина не стала его удерживать:

— Не забывай обо мне.

— До следующего раза.

Выйдя из уютного гнездышка, Сяо Цзяньсинь снова сел в машину Данцэна:

— В третью больницу.

Он понюхал рукав — тонкий аромат вскружил голову. Это была одна из его любовниц.

Честно говоря, он никогда не понимал вкусов Су Хуашэна. Женщины, которых тот предпочитал, всегда обладали каким-то холодным, жестким темпераментом, черты лица их не были утонченными, а фигура оставляла желать лучшего.

Еще меньше он понимал привычку Су Хуашэна никогда не быть с одним и тем же человеком дважды.

Как можно добровольно отказаться от продолжения близости с таким прекрасным созданием?

К такому привыкаешь мгновенно.

<http://bllate.org/book/18776/1821160>